

Первые несколько фраз Фан Юньци воспринял спокойно, но, услышав последнюю, он резко вздрогнул, словно ледяной панцирь, защищавший его, был разбит. Слезы собрались в его глазах и, несмотря на все усилия, скатились по щекам. Но он был упрямым ребенком, быстро вытер лицо и, схватив Линь Чжицзюня за руку, крепко обнял его.

Он прижался головой к его шее, словно страус, прячущийся от реальности, и наконец выдал из себя жалобный стон. В тринадцать лет он пришел в компанию и познакомился с Линь Чжицзюнем, который был старше его на два года. Их дружба была настолько крепкой, что обычным людям это было трудно понять.

Они радовались, ссорились, раздражали друг друга, но всегда были рядом, день за днем, год за годом. Их совместная жизнь стала привычкой, и, независимо от времени суток или времени года, они всегда хотели делиться всем друг с другом.

Но когда они подошли к, казалось бы, светлому пути, их ждала разлука.

Жизнь в конце концов — это одиночное путешествие, и никто не сможет пройти его с тобой до конца.

Есть встречи, есть расставания, есть цветущие персики, есть увядающая трава. В смене дня и ночи, в движении звезд, оглядываясь назад, ты понимаешь, что рядом уже никого нет. Даже если ты достигнешь тысячи почестей и славы, ты будешь наслаждаться этим в одиночестве.

Цзинь Жоянь молча опустил голову и начал водить пальцем по линиям на своей ладони.

Он вспомнил, как в прошлой жизни Лань Шицзе какое-то время был одержим гаданием по руке. Однажды он схватил его руку и, как настоящий шарлатан, начал изучать ее:

— У тебя длинные пальцы, ладонь тонкая, ты гордый и не любишь кланяться людям. Ты не жадный и не амбициозный, живешь спокойно. Линия сердца слабая, доходит до основания безымянного пальца, ты холоден и редко влюбляешься. Линия жизни длинная и изогнутая, охватывает весь холм Венеры, у тебя хороший иммунитет и способность к восстановлению, это знак долголетия. Три линии удачи идут от холма Марса к холму Сатурна, это значит, что тебе будут помогать в жизни, и если возникнут трудности, обязательно найдется выход.

После этих слов Цзинь Жоянь, даже не веря в это, почувствовал легкое волнение, но тут Лань Шицзе, подняв бровь, добавил с хитрой улыбкой:

— Если бы ты был девушкой, это был бы знак удачного замужества, поздравляю! — и, подмигнув, продолжил. — С такой судьбой, Жоянь, может, ты выйдешь за меня замуж?

В тот же день лавка гаданий Лань Шицзе была закрыта через десять минут после открытия.

Теперь, проводя пальцем по так называемой линии долголетия, Цзинь Жоянь усмехнулся: «Настоящий шарлатан! Какое долголетие, какая помощь в жизни? Чушь!»

Он повернулся к окну. Улица была заполнена людьми, облака плыли по небу, все было так же, как и в прошлой жизни. Время всегда оставляет на людях самые глубокие следы. Если бы он не чувствовал всей боли и радости, он бы подумал, что все, что с ним произошло, — это всего лишь сон. Проснувшись, он бы обнаружил, что его не отравили, он не стал богатым, а просто продолжал жить в общезнании, зарабатывая деньги и готовясь уйти из шоу-бизнеса.

До сих пор все, что происходило, хоть и отличалось от прошлого, но судьба каждого человека

продолжала идти по своему пути. Знание будущего, возможно, могло бы облегчить боль расставания, но сможет ли он избежать мрачного конца своей судьбы?

Лозы судьбы, политые слезами, ползут по колесу времени, пытаются превратить темную ночь в ясный день. Чтобы выжить, ему придется бороться со временем, как трава, пробивающаяся сквозь землю.

Как бы ни был расстроен Фан Юньци, он не мог изменить решение компании. Линь Чжицзюнь тоже смирился и начал задумываться над словами Цзинь Жояня, спрашивая преподавателей о возможностях в актерском отделе.

Фан Юньци несколько дней не разговаривал с Цзинь Жоянем, словно действительно считал его предателем. Цзинь Жоянь чувствовал себя одновременно раздраженным и смешным.

Когда состав группы был окончательно утвержден, компания сняла для шестерых участников квартиру неподалеку, чтобы они могли лучше отдыхать и сблизиться. В день переезда Линь Чжицзюнь не появился, а Фан Юньци просто убрал свою комнату, взял чемодан и молча ушел.

Квартира была около двухсот квадратных метров, с двумя большими спальнями на южной стороне, одной поменьше на северной, огромной гостиной, столовой, кабинетом и балконом. Мебель была новой, ремонт — качественным, вид из окна — потрясающим, а обстановка — спокойной. Для тех, кто привык жить в тесных общежитиях, это было словно попасть в королевские покои.

— Ну что, давайте распределим комнаты. По два человека в каждой. Я возьму ту, что поменьше, — Лань Шицзе проявил великодушие и первым высказал свое мнение. — Кто хочет со мной...

— Камень, ножницы, бумага!

Остальные автоматически собрались вместе, чтобы решить, кто станет вторым «счастливчиком».

Надеясь получить похвалу или хотя бы благодарность, Лань Шицзе был разочарован, когда его просто проигнорировали. Он с грустью затащил чемодан в свою комнату, затем прислонился к стене и наблюдал, как эти неблагодарные парни играли в камень-ножницы-бумага.

После нескольких раундов Юань Фэй оказался неудачником. Неохотно подойдя к двери, он обернулся и с жалобным выражением лица попросил:

— Братя, пожалуйста, я самый младший, давайте еще раз сыграем!

Цзинь Жоянь усмехнулся и без зазрения совести ответил:

— А что, если ты младший? В наше время «ты слабый, значит, тебе все можно» — это уже устаревшая история. Чтобы построить духовно развитое общество, мы должны начать с себя и искоренить такие пережитки прошлого. К тому же, Лань Шицзе самый старший, так что вы с ним уравновесите друг друга!

Юэ Минсинь добавил:

— Маленькая комната даже лучше, это сближает!

Сюй Лэшу начал петь:

— Пространство меньше, сердца ближе, чувства крепче, крепче, крепче...

Лань Шицзе обнял Юань Фэя:

— Не старайся, я уже понял, что в нашей группе нет места уважению к старшим и заботе о младших! — Затем он кивнул на остальных. — Остальные две комнаты почти одинаковые, как вы будете распределяться?

Едва он закончил, Цзинь Жоянь почувствовал, как на него устремились три взгляда. В этот момент он почувствовал себя как распускающийся пион, встретивший майский ветер — он расцвел.

Если округлить, то даже император, выбирающий наложниц, не испытывал такого напряжения!

— Мы раньше жили вместе и хорошо ладили, так что нет смысла меняться, — первым заговорил Сюй Лэшу, бросив Цзинь Жояню не самый удачный взгляд, чтобы подтвердить их взаимопонимание.

Фан Юньци сразу же возразил:

— Почему? Я знаю его дольше всех!

— Эй, зачем так нервничать? Я чуть не умер от страха, — Сюй Лэшу притворно потер сердце и продолжил легкомысленным тоном. — Знакомство долгое не значит, что вы понимаете друг друга. Мы оба занимаемся вокалом, у нас больше общего, понимаешь?

— А зачем мне это понимать? — Фан Юньци, что было редкостью, горячо спорил. — Я знаю, что мы жили в одной комнате три года, знаем друг друга вдоль и поперек, никогда не ссорились!

Осознавая, что, если он не сможет жить с Цзинь Жоянем, ему придется делить комнату с тем, кого он терпеть не может, Фан Юньци автоматически забыл о своей недавней холодности и возвел их дружбу на новый уровень.

Юэ Минсинь молчал, лишь с загадочной улыбкой наблюдая за происходящим.

— Жоянь, ты популярен! Ну что, после таких горячих признаний от двух красавчиков, переходим к следующему этапу, — Лань Шицзе превратился в ведущего шоу знакомств и, смотря на Цзинь Жояня, произнес. — Пожалуйста, сделайте свой выбор!

Юань Фэй, прислонившись к Лань Шицзе, стал играть роль эксперта по отношениям:

— Два мужчины, один покорила общими интересами, другой — долгим знакомством. Действительно сложный выбор! — Затем он сменил тон и стал советчиком. — Брат Жоянь, так выбирать слишком рискованно. На твоём месте я бы выбрал Юэ Минсиня, и проблема решена!

Юэ Минсинь, который до этого наблюдал со стороны, рассмеялся и развел руками:

— Почему бы и нет? Выбрав меня, ты никого не обидишь!

— Хе-хе, спасибо, — Цзинь Жоянь с иронией улыбнулся. — Тогда уж лучше обидеть кого-то!

<http://bllate.org/book/16449/1492019>